

На скалистом полуострове в северном Уэльсе расположился старый заброшенный маяк. Одиноким мужчиной с сальными черными волосами, длинным крючковатым носом, одетый в потрепанный и выцветший черный плащ, стоял и смотрел сквозь потрескавшиеся грязные окна на темную, вспениваемую ветрами воду, разбивающуюся о неровные скалы внизу. Он переминался с ноги на ногу, тревожно теребя в руке свою палочку.

Громкий треск у основания маяка возвестил о прибытии человека, которого он ожидал. Он отвернулся от окна, а в этот момент старая сутулая женщина поднялась по шаткой винтовой лестнице и ступила на подмости, окружавшие внутреннюю часть башни.

— Хайрете(1), хавна(2), — хмыкнула старая ведьма, — ты что-то хочешь мне сказать?

Северусу Снейпу, как и большинству англоязычных людей, было трудно расшифровать тот непонятный диалект, который использовали местные ведьмы. Он был почти уверен, что большинство слов, которые они используют, вовсе и не слова, они просто выражали ими свои эмоции. Он едва скрыл ухмылку и нетерпеливо ответил:

— Да, я надеюсь, что вы обеспечили безопасность нашей сделки, поскольку я уверен, что вы понимаете, что товары, которые я вам дал, были заколдованы, а на галеоны наложено заклинание Locator. Уверю вас, что если все не пройдет идеально, вам придется пережить очень неприятные моменты...

Старая ведьма лишь на мгновение рассердилась, прежде чем снисходительно махнуть рукой; затем она произнесла сквозь редкие кривые зубы:

— Ну конечно, хавна, конечно... Все честно, да. Все на том месте, конечно... Да уж, я не шучу... Там тебя будет ждать коттер(3) в расщелине у моря... И не опаздывай, этот коттер там не будет мешкать...

Он свысока посмотрел на старую ведьму и сказал ровным спокойным голосом:

— Чтобы не было недоразумений... Вы говорите, что все устроено, и мы должны быть здесь завтра в полночь. Наш транспорт уже будет нас ждать, а нам лучше не опаздывать, потому что они не будут ждать долго, все верно?

— Да, хавна, это все так.

Он наблюдал, как ведьма спускалась по лестнице, хихикая себе под нос. Он услышал, как она бормотала, когда уже исчезла из поля зрения Снейпа:

— Чёртов олух, не умею я говорить на королевском английском(4)...

Он выглянул в грязное окно и смотрел на ведьму, пока она не аппарировала с громким

хлопком. Еще несколько минут он простоял в задумчивости, осматривая сельскую местность.

Последние несколько дней он почти не беспокоился о Драко. Он был уверен, что никто из Ордена не будет использовать старую штаб-квартиру, пока разрушены чары Фиделиуса. Он был уверен, что Поттер не будет настолько глуп, чтобы отправиться туда; и он также не верил, что кто-то из Пожирателей Смерти, которые знали о доме на площади Гриммаулд-Плейс — Беллатриса и Нарцисса — осмелились бы поймать его и причинить ему вред рядом со старинным поместьем. Пока Драко будет находиться в доме и не отправится прогуляться по Лондону, это почти идеальное укрытие для мальчика, пока еще не завершены приготовления к их побегу из страны.

Северусу очень не нравилось, что на него возложили заботу о Драко. Он думал, что Непреложный обет будет исполнен, как только Дамблдор будет убит, но оказалось, что формулировка клятвы Нарциссы такова, что ему придется «обеспечивать безопасность Драко». Не «обеспечивать безопасность Драко, пока не будет завершена его миссия», и не «до третьего января две тысячи двадцатого года». Она просто хотела обезопасить его... навсегда. Если в какой-то момент Драко окажется в смертельной опасности, он должен будет защищать его до последней капли крови. Он знал это, и Дамблдор это тоже знал...

Конечно же, Драко был типичным Малфоем, высокомерным и дерзким, и совершенно не заботился о том, чтобы прятаться в грязном старом доме, хотя он знал, что весь волшебный мир ищет их — и хорошие парни, и плохие... И все остальные. Если бы его поймало любая из этих сторон, это означало бы немедленную смерть для Снейпа. Ведь если Министерство или Пожиратели смерти схватят Драко, это определенно не означало бы «обеспечение безопасности Драко».

Он никогда не окажется в безопасности от Волдеморта, поэтому они могут лишь скрыться от него. Единственный способ уберечь себя от Министерства, который Снейп мог придумать — это изменить свои воспоминания до тех пор, пока ему не удастся благополучно вывезти мальчика из Великобритании. Таким образом, если его поймают, он не сможет давать никаких показаний, даже если ему дадут сыворотку правды. Драко все еще могут отправить в Азкабан за то, что тот позволил Пожирателям Смерти попасть в Хогвартс, но, учитывая тот факт, что дементоры давно покинули свое обиталище, ему по крайней мере больше не грозил «поцелуй смерти», и в тюрьме он будет в относительной «безопасности». Но Снейп хотел избежать даже этого.

Накануне у него чуть не случился сердечный приступ, когда сработал сигнал с площади Гриммаулд-Плейс, указывающий на то, что кто-то проник в дом. Он добрался туда как можно скорее, но не увидел там ничего необычного. Конечно, он не додумался проверить холодильник, в котором Рон спрятал сундук Котоне и предметы, необходимые для ритуала Фиделиус.

Он вытащил из плаща карманные часы, открыл их и увидел, как стрелки приближаются к девяти часам вечера. Когда он начал спускаться по лестнице, он почувствовал, как энергично завибрировал хрустальный шар в кармане плаща. Он остановился как вкопанный и громко выругался, когда понял, что снова сработал сигнал с площади Гриммаулд-Плейс.

Снейп исчез в мгновение ока и появился на крыше здания через дорогу от площади Гриммаулд-Плейс. Его глаза осмотрели улицу на предмет каких-либо признаков движения. Убедившись, что вокруг никого нет, он аппарировал на лужайку перед номером двенадцать и очень расстроился... Он увидел, что наложенная им блокировка входной двери была сломана. Он крепко сжал палочку и осторожно вошел в темный холл.

Он старался оставаться незамеченным. Хотя дезиллюминация и не гарантировала полной невидимости, можно было слиться с окружающим миром, если стоять совершенно неподвижно, и никто не будет подходить слишком близко. Едва он успел шагнуть в тень, как услышал шаги, доносящиеся по лестнице из кухни. Он затаил дыхание, наблюдая, как Грейнджер прошла через холл, направляясь прямо к нему. Он знал, что еще всего несколько шагов, и она сможет его увидеть. Он крепко сжал свою палочку, уже готовясь оглушить девушку, когда она внезапно остановилась. На лице Гермионы промелькнуло задумчивое выражение, прежде чем она отвернулась и прошла по лестнице на верхние этажи.

Он молча выдохнул и последовал за ней вверх по ступеням, стараясь держаться в тени и соблюдать безопасную дистанцию. Он смотрел, как она вошла в библиотеку, и пробормотал себе под нос:

— Конечно, ну куда еще могла пойти эта несносная девица?

Он решил подняться по лестнице в комнату, где он разместил Драко. Он заглянул и увидел, что мальчик мирно спит на большой кровати, стоящей в центре комнаты.

Снейп тихонько вышел из дома и вернулся на крышу, находящуюся на противоположной стороне улицы. Он был почти уверен, что Драко проспит всю ночь, и, судя по тому, насколько измученной выглядела Гермиона, она, скорее всего, уйдет еще до полуночи. Надо быть полной дурой, чтобы так долго оставаться в таком опасном и незащищенном доме.

Прошел час, затем два, а потом еще два, а Грейнджер все не было видно. Снейп начал нервничать. Он посмотрел на часы и увидел, что уже три часа ночи. Поэтому он решил вернуться внутрь, ожидая увидеть спящую Гермиону, пускающую слюни на одну из своих драгоценных книг в библиотеке Блэков.

Чего он совсем не ожидал увидеть, так это того, что Драко находится в ловушке у стайки приятелей Поттера; и еще более, что сам Поттер вместе с девочкой-полукровкой, о которой он читал в прессе, находятся тут же, причем без сознания... Он прибыл слишком поздно, чтобы узнать, что же произошло; но, в общем-то, ему было все равно, поскольку его главной задачей было забрать Драко и доставить его к маяку до полуночи.

Драко был практически в безопасности, ведь он был заперт в комнате рядом с кабинетом; поэтому, чтобы не быть обнаруженным, Снейп наложил на дверь запечатающее заклинание, чтобы получить сигнал, когда она откроется. Затем он украдкой пробрался на крышу и устроился на темной лестнице, чтобы хоть немного поспать, это сейчас было крайне необходимо.

Он не знал, сколько времени он проспал, прежде чем его разбудили крики и вспышки заклинаний. Он подошел к краю крыши и осторожно посмотрел вниз на множество фигур в черных плащах, атакующих дом.

Зная, что защитные заклинания, наложенные на дом, не позволят людям аппарировать внутрь или выходить из дома, но позволят проникнуть в дом, он развернулся и аппарировал прямо в комнату Драко. Он должен был немедленно вытащить его оттуда.

* * *

Бенджамин Боунс посчитал огромной удачей тот факт, что его назначили одним из авроров, которые по заданию Департамента магических правоохранительных органов участвовали в расследовании дела «мальчика-который-выжил». Он, а также Гестия Джонс и Дедалус Диггл, получили инструкции от профессора МакГонагалл; они должны были присматривать за Гарри в интересах Ордена. Совсем скоро Боунс понял, насколько это непростая задача, но сигналы от следящего заклинания Тонкс облегчали дело. Накануне Гарри вернулся в Хогвартс, а затем решил резко сменить свое местоположение. Отчеты Министерства об использовании каминов также очень помогли Бену.

Он получил отчет о перемещении через камин между Хогвартсом и поместьем в Лондоне, и уже через несколько минут разочарованно стоял в темном переулке, наблюдая за бывшей штаб-квартирой Ордена Феникса. Он бросил быстрый взгляд на часы и увидел, что осталось меньше часа до того, как его сменил Гестия, а он сможет покинуть пост и доложить обстановку.

Он попытался размять затекшие ноги, ведь он стоял на одном месте более двенадцати часов. Он по очереди вытянул каждую ногу, а затем прислонился к зданию, с тоской размышляя о том, как сейчас неплохо было бы пообедать. Неожиданно он увидел, как распахнулась входная дверь дома номер двенадцать. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять, кем были подростки, показавшиеся из двери дома — худая изможденная ведьма и долговязый рыжий волшебник. Он с любопытством наблюдал, как девушка начала раскладывать маленькие кусочки пергамента по периметру здания, а затем наложила серию заклинаний. Он не совсем понимал, чем занимаются эти подростки, но это выглядело так, будто они создавали какую-то защиту. Обучаясь и на аврора, и на целителя, Боунс был знаком с исцеляющими чарами, проклятиями, контр-проклятиями и многим другим, но никогда не тратил времени на изучение защитных заклинаний. Он считал, что этим должны заниматься люди, которым за это платят.

Его беспокойство росло с каждым повтором заклинания, которое выполняла Гермiona. Он видел, как ей становится все хуже и хуже с каждым его применением. Он неловко поерзал, наблюдая, как один из Уизли вновь помогает той подняться. Он уже собирался броситься через улицу, чтобы помочь им, когда заметил пару фигур в плащах, которые только что свернули за

угол и осторожно шли по тротуару к дому номер двенадцать. Когда эти люди заметили подростков, они нырнули во двор дома номер семнадцать. Мгновение спустя Бен ясно увидел, как в воздух полетело оповещающее заклинание .

«Черт возьми», — подумал он про себя, проскользнул поглубже в переулок и послал собственное заклинание в штаб авроров; затем он отправил своего патронуса — огромного барана — в противоположный конец переулочка, чтобы предупредить Орден об опасности, грозящей Гарри.

В следующий раз, когда Гермиона произнесла заклинание, Бен испугался, увидев, как она рухнула на землю, явно потеряв сознание. Он не осмелился выйти из укрытия, чувствуя, что сейчас должно произойти. Как он и боялся, как только Уизли отнес Гермиону в дом, хлопки аппаратуры заполнили улицу, и появилось несколько десятков Пожирателей Смерти.

Фигуры, которые он заметил ранее, вылетели из дома номер семнадцать и направились к поместью, где находились подростки. Он видел, что один из этой пары был пожилым худощавым мужчиной с неуклюжей походкой, а его спутница — высокой, довольно привлекательной женщиной средних лет, со светлыми волосами и злорадной усмешкой на лице. Не останавливаясь, женщина указала на дом номер двенадцать и начала кричать своим товарищам:

— Вот! Он там! В доме, который должен был принадлежать мне!

Пожиратели Смерти тут же повернулись к этому дому и начали обстреливать заклинаниями дверной проем.

По счастливой случайности Гестия Джонс появилась немного раньше, чтобы заступить на дежурство. Через несколько мгновений после того, как аппарировала к дому, она увидела, что к ней приближается патронус Бенджамин Боунс. Баран передал ей сообщение о том, что дом на площади Гриммаулд-Плейс подвергся нападению, а затем исчез. Она быстро создала собственного патронуса — довольно симпатичную коалу — и послала ее вперед, а сама ускорила шаг и направилась в переулок напротив дома номер двенадцать.

Видя численное превосходство соперников, Бен понимал, что предпринимать что-то до прибытия помощи было бы настоящим самоубийством. Он почувствовал облегчение, когда увидел пухленькую черноволосую ведьму, спешащую к нему из дальнего конца переулочка. Он отступил в тень подальше от входа в переулок и снял с себя дезиллюминационные чары.

Как только Гестия приблизилась к нему, он подал ей знак, что нужно молчать, и тихо, но настойчиво прошептал:

— Ты получила сообщение?

Она заглянула через плечо Бена на улицу, где кружили Пожиратели Смерти, и нервно

ответила:

— Да, и еще я послала своего патронуса... Гарри все еще здесь?

Бен кивнул и повернулся лицом к улице. Через мгновение он прошептал:

— Ты не заметила ничего подозрительного?

Гестия наблюдала, как Пожиратели Смерти продолжают выкрикивать все новые заклинания, посылая из своих палочек залп за залпом, и медленно приближаются к дверному проему. Потом ее осенило:

— Да ведь они же не используют по-настоящему сильные заклинания!

— Да, абсолютно никаких Непростительных...

Бен повнимательнее присмотрелся к Пожирателям Смерти, и его неожиданно осенило:

— О Мерлин! Посмотри на них, да это же просто дети!

Гестия внимательно прислушалась к тону голосов Пожирателей смерти и пришла к такому же выводу — большинство из них выглядели так, как будто они только что покинули Хогвартс. Она взглянула на одинокого рыжеволосого юношу, отчаянно обменивающегося заклинаниями с нападающими, и воскликнула:

— Ты прав, но мы все равно должны вмешаться; он не протянет долго, даже несмотря на то, что это заклинания школьного уровня... Где Гарри? И все остальные? Только не говори мне, что Уизли единственный, кто там находится.

Бен рассеянно покачал головой, наблюдая, как неопытные волшебники бросают в дом слабые неэффективные заклинания. Он поднял свою палочку и прошептал:

— Грейнджер находится там, но она сейчас слишком измотана, чтобы бороться... Я уверен, что и Поттер там, но я его не видел. Мы должны выиграть время... — его голос оборвался, он бегом осмотрел улицу и заметил, что не хватает пары фигур в плащах. В его глазах промелькнуло осознание: — Черный ход! Они пытаются прокрасться в дом с черного хода!

Гестия сказала:

— Я пойду. Я знаю этот дом.

Она бросилась к дальнему концу переулка, чтобы звук ее аппаратуры не насторожил Пожирателей Смерти; и, взмахнув плащом, с приглушенным хлопком она появилась на другой стороне улицы, за домом номер двенадцать.

В этот же момент с западного конца квартала начали раздаваться хлопки, и показался отряд авроров, которые немедленно напали на Пожирателей, кружащих по улице. Авроров сопровождала команда магов-наемников, которые начали возводить анти-аппарационный купол.

Еще одна серия хлопков на восточном конце улицы возвестила о прибытии Ордена Феникса; большинство волшебников Ордена начали посылать шквал заклинаний в ряды Пожирателей Смерти, за исключением пары молодых рыжеволосых парней, несущих довольно большой чемодан. Они быстро нырнули в укрытие за ближайшей живой изгородью и начали взволнованно рыться в чемодане, вытаскивая разноцветные стеклянные сферы с острыми шипами, торчащими в разные стороны. С устрашающей, но в то же время радостной ухмылкой они окликнули ближайших членов Ордена, чтобы те были осторожны, подбросили сферы с шипами в воздух и с безудержным восторгом наблюдали, как они полетели к Пожирателям Смерти.

Те Пожиратели Смерти, что кружили по улице, видя, что они со всех сторон окружены и не могут аппарировать, удвоили свои усилия, чтобы прорваться в дом. Никто из них не заметил пары огромных облаков какого-то странного цвета. Они тихонько появились над ними, казалось бы, из ниоткуда. Из облаков вылетела пара огромных синих драконов, и они начали угрожающе кружить над темными волшебниками, заставляя авроров замереть на месте.

Когда тени драконов упали на улицу, некоторые из них взглянули вверх и начали кричать; летающие чудовища внезапно резко спикировали к охваченным паникой Пожирателям. Когда драконы приблизились, те бросились врассыпную; драконы ужасно заревели, широко распахнув свои клыкастые пасти.

Один из Пожирателей Смерти попытался спастись, но споткнулся о собственный плащ и упал лицом вниз. Он перевернулся, и его глаза расширились от ужаса, когда один из драконов послал поток огня прямо в него. Не в силах пошевелиться, Пожиратель закрыл лицо руками и издал пронзительный визг; его охватило пламя.

Дракон расправил широкие кожистые крылья, снова поднялся в воздух и исчез в облаке цветного дыма. Пожиратель Смерти, лежавший на тротуаре, осторожно убрал руки со своего заплаканного лица, сел и в замешательстве огляделся. Он провел руками по ни на грамм не пострадавшей мантии. После этого темный волшебник нервно рассмеялся; красная вспышка, посланная приближающимся аврором, отправила его в бессознательное состояние.

Пожиратели Смерти поняли, что драконы были всего лишь иллюзиями. Но пока они отчаянно пытались противостоять призракам, большая часть из них уже была выведена из строя.

В тот момент, когда был обезврежен последний Пожиратель Смерти, появились Стиратели

памяти из Министерства; они устроили облаву на тех немногих маглов, которые были свидетелями битвы. В основном это были бродяги, обитающие в самых захудалых уголках площади.

Командир авроров, человек по имени Джек Кэттеролл, направился к группе волшебников и ведьм, которые помогали им сражаться с Пожирателями Смерти. Подойдя поближе, он заметил рыжеволосого чиновника из Министерства и пару веселящихся рыжеволосых близнецов — скорее всего, именно они наколдовали иллюзорных драконов. Видимо, это были сыновья Уизли. Он окинул взглядом остальных и узнал еще несколько лиц. Одним из них был временным директором Хогвартса.

Кэттеролл остановился, нахмурился и подумал:

«Как же, черт возьми, они оказались здесь одновременно с нами?»

Он обернулся и увидел Бенджамина Боунса, аврора, пославшего предупреждение о группе Пожирателей Смерти, он спешил через улицу к дому, который подвергся атаке. В голове Кэттеролла вихрем пронеслось множество мыслей.

«Похоже, что Боунс входит в команду, которая ищет Поттера... — затем его взгляд переместился на дверь дома, покрытую кусочками пергамента с рунами. — Поттер в доме? Боунс искал его здесь... Или он защищал его!»

Джек Кэттеролл побежал к дому под номером двенадцать, крича своим людям:

— В здание, ребята! Я думаю, нам нужно найти еще кое-кого!

* * *

Котоне понятия не имела, как долго пробыла без сознания, но она определенно не чувствовала себя так, будто восстановила большую часть своей потраченной энергии. Она помнила, что несколько раз приходила в себя, но прежде чем смогла полностью очнуться, она вновь погружалась в это бессознательное состояние.

Придя в себя, Котоне увидела странного голубя, стоящего у входа в комнату, прислонившись к косяку, и крепко спящего; она тихонько осмотрелась по сторонам и увидела, что ее Шиши лежит без сознания на соседней кровати... Еще Котоне увидела двух призрачных змей, обвившихся друг вокруг друга и жаждущих соединиться вместе, но навсегда разделенных. Она знала, что уже слишком поздно пытаться как-то исправить то, что с ним случилось.

Если бы только Ваши не вмешалась, она смогла бы втянуть фрагмент души из хоркрукса в себя. Она — просто расходный материал. Если бы она присоединилась к своим предкам, никто бы по ней не тосковал. Она просто уродливое животное. Всю жизнь ее боялись и ненавидели. Единственные два человека в мире, которые действительно когда-то любили ее, ушли навсегда. А теперь еще и жизнь человека, который проявил к ней хоть немного доброты, висела на волоске. Она задавалась вопросом, почему же все-таки Ваши остановила ее. У нее сложилось впечатление, что эта ведьма не испытывала к ней неприязни. Перестала ли та думать, что Котоне причиняет боль Шиши или, может, она остановила ее, потому что на самом деле заботилась о ком-то, не заслуживающем этой заботы? Если это было так, то она не имела права принимать это решение за нее! Котоне сделала выбор защитить Шиши, пожертвовать собой, но ей не позволили совершить задуманное.

К тому времени, когда Котоне добралась до холла, она была в ярости и уже была готова высказать Ваши все, что думает, но она была совершенно не готова к тому, что предстало у нее перед глазами... Котоне услышала на улице крики людей и увидела, как Рон захлопнул входную дверь, и на него обрушился шквал заклинаний, одно из которых попало прямо в верхнюю петлю. Хотя это заклинание было на удивление слабым, его было достаточно, чтобы разрушить ржавую петлю; дверь покосилась набок и перестала плотно закрываться. Рон вытащил свою палочку и начал посылать атакующим ответные заклинания; Котоне переводила взгляд с него на Гермину, лежащую без сознания, и совершенно не понимала, что происходит вокруг и что ей делать.

Увидев, в каком состоянии находилась Гермину, Котоне поняла, что ее гнев мгновенно улетучился. Она подошла к скамейке, на которой растянулась Гермину, и опустилась на колени. Она протянула руку, открыла ей один глаз и увидела, что зрачок неподвижен и почти закатился под верхнее веко. Котоне закрыла глаза и прижалась лбом к лицу Гермину. Она расслабила свой разум, пытаясь проникнуть в сознание другой ведьмы.

Котоне оказалась в маленькой, ярко освещенной комнате с белыми стенами и полом, но без дверей и окон. В центре комнаты стояла большая кровать с балдахином, белоснежными простынями и кружевными прозрачными драпировками. Она посмотрела на кровать и увидела там мирно спавшего измученного орла.

Она протянула руку и коснулась орла, а затем мягко, но настойчиво сказала:

— Ваши-чан, ты должна проснуться!

Глаза орла открылись, и он рассеянно оглядывался вокруг в течение нескольких секунд, прежде чем устало сосредоточился на маленькой ведьме, стоящей у кровати. Его голова тяжело откинулась на подушки, и он невнятно пробормотал:

— Уходи. Я еще не готова проснуться...

— Прости, Ваши-чан, но ты нужна своему Хё, у него сейчас большие проблемы...

Гермиона подняла голову с подушки и смогла увидеть, как Котоне протянула палец к ее лицу. Прежде чем она успела среагировать, кончик пальца маленькой ведьмы уже коснулся ее лба.

В нее как будто ударила молния. Гермиона резко вскочила на жесткой деревянной скамье, ее голова кружилась, она пыталась осмотреться по сторонам. Она поняла, что находится в холле, когда увидела Рона, стоящего в дверном проеме и осыпавшего кого-то на улице целым шквалом заклинаний. Гермиона взглянула на пол и обнаружила, что Котоне распласталась на спине, держится за голову и тихо стонет. Этот стон гораздо больше походил на плач какого-то большого раненого животного.

— Рон! Что происходит?

Рон удивленно оглянулся, но затем вновь сосредоточился на сражении с невидимым Гермионе противником. Синяя вспышка пролетела у него над головой... Он ответил с тревогой в голосе:

— Пожиратели смерти... Stupefy... Они прибыли... Reducto... Как раз тогда, когда ты закончила в последний раз накладывать... Stupefy... свои защитные чары... Impedimenta... Почему они не сработали?

Гермиона вспомнила, как пыталась выполнить ритуал Фиделиус, но никак не могла вспомнить, насколько она в этом преуспела...

— Сколько раз я произнесла заклинание Praesidium?

— Семь, — ответил он между выкрикиванием заклинаний, — Ну, в общей сложности четырнадцать...

Значит, она выполнила первую часть ритуала! Она собрала оставшиеся необходимые предметы, которые были разбросаны по полу, и прошла в гостиную. Она отбросила старый заплесневелый ковер, обнажив под ним деревянный пол. Гермиона отложила в сторону нужные ей предметы и открыла книгу на отмеченной странице. Ее глаза метались по странице — она беззвучно читала.

Через несколько мгновений она взяла пакет, в котором было что-то похожее на муку, и осторожно высыпала его содержимое на пол; образовался широкий круг. Она вытащила свою палочку и нарисовала внутри этого круга пятиконечную звезду. Затем Гермиона взяла небольшой мешочек с крошечными хрустальными бусинками и поместила их на каждый из концов звезды и на место пересечения линий внутри звезды. Как только была размещена последняя бусина, они вспыхнули ярко-желтым светом.

Для того, чтобы завершить ритуал, ей необходимо было поместить Рона в центр круга. Гермиона выскочила из комнаты обратно в холл и увидела, что Котоне неуверенно поднимается с пола, а Рон все еще перебрасывается заклинаниями с приближающимися Пожирателями Смерти.

Гермиона побежала за Роном и увидела завязавшуюся битву между Пожирателями Смерти, Орденом и аврорами из Министерства. Она была рада помощи, которую оказало прибывшее подкрепление; Гермиона схватила Рона за руку и начала оттаскивать его от двери, твердя:

— Давай! Все готово... Тебе просто нужно...

У нее не было возможности закончить свою фразу...

Гермиона почувствовала, как рука Рона, лежащая в ее руке, неожиданно ослабла... Она обернулась и увидела отсутствующее выражение на его лице.

— Что случилось? Мы должны это сделать! — умоляла его Гермиона.

Она снова взяла его за руку, но неожиданно замерла... Рон закашлялся, обрызгав ее рубашку кровью. Она посмотрела вниз и увидела ужасную рану у него на животе... Она еще дымилась, и из нее торчали огромные деревянные щепки...

— О боже! Рон! — закричала Гермиона, когда Рон тяжело вздохнул и рухнул ей на руки.

По ее щекам текли слезы; она осторожно уложила Рона на пол.

— О, Рон, мне так жаль! Пожалуйста, не умирай! — лепетала Гермиона, вытаскивая осколки дерева и осторожно убирая глеющую ткань из кровоточащей раны. Она не была уверена, что сможет помочь Рону с ее весьма ограниченным набором исцеляющих заклинаний, ведь рана была крайне серьезная...

Гермиона вздрогнула, когда услышала рядом с собой испуганный крик. Когда она вновь повернулась к Рону, Котоне стояла на коленях рядом с его головой, глядя в его полуоткрытые глаза. У Гермионы перехватило дыхание, когда она поняла, что делала маленькая ведьма. Гермиона оценила, что та пыталась сделать, но она понимала, что Котоне сейчас не в состоянии даже вылечить кровотечение из носа. Она может просто убить себя. Она уже было решила, что Котоне сознательно хочет убить себя. Но Гермиона тут же взяла себя в руки, схватила Котоне за плечи и оттащила ее от раненого товарища.

В тот момент, когда связь Котоне с Роном оборвалась, он издал громкий стон и тут же потерял сознание. Гермиона взглянула на живот Рона и с облегчением увидела, что рана, хотя и оставалась открытой, больше не кровоточила. Она повернулась к Котоне и увидела, что маленькая ведьма сидит на полу, массируя одной рукой висок, а другой вытирает кровь, сочившуюся из носа.

Гермиона снова посмотрела на Рона и вспомнила, зачем она пришла в холл:

— Котоне, мы можем его привести в чувство?

— Только не в ближайшую пару часов, — мягко ответила та, продолжая массировать голову, — ему будет больно, но он не умрет.

Гермиона посмотрела Котоне в глаза. Она надеялась, что Гарри был прав, когда говорил, что они могут доверять этой маленькой ведьме. Она встала с пола, взяла Котоне за руку и помогла ей встать, сказав:

— Пойдем, нам нужно поторопиться...

Гермиона отвела Котоне в гостиную и молча поместила ее в круг. Она вытащила палочку и громко произнесла:

— *Animadverto Ab Alienum!* — Она прикоснулась кончиком своей палочки к кругу и закончила заклинание: — *Ad Fides Cobo Custodia Cello Sospesium Fidelis!*

Круг на мгновение ярко вспыхнул, прежде чем от него отделилась колеблющаяся магическая сфера. На несколько мгновений Гермионе показалось, что она плывет в безграничной черной пустоте, ее чувства не воспринимали ни света, ни звука. Внезапно круг вспыхнул ярко-оранжевым пламенем и так же быстро исчез, не оставив никакого следа вокруг озадаченной маленькой ведьмы.

А в это время на улице Гестии Джонс удалось оглушить какого-то мужчину, пытавшегося взобраться на стену на заднем дворе дома номер двенадцать. Она поспешно связала его и сама попыталась перелезть через эту стену, чтобы преследовать женщину, которая пробралась внутрь за минуту до этого. Когда ее руки схватились за край стены, она была отброшена мощной волной, исходившей из дома. К тому времени, как она поднялась на ноги, дом номер двенадцать на площади Гриммаулд-Плейс неожиданно растворился в воздухе.

Тем временем на улице перед зданием Джек Кэттеролл уже собирался переступить через порог, когда из дома вырвалась явно видимая волна энергии. Когда он приблизился к дому, в воздухе раздалась серия громких хлопков, и каждая из рун, расположенных вокруг поместья, сгорела, оставив после себя лишь клубы оранжевого дыма. Все волшебники, находившиеся на улице, изумленно разинули рты, когда дом номер двенадцать, казалось, взорвался и исчез, а здания с обеих сторон начали смыкаться, заполняя освободившееся пространство.

Каттеролл повернулся к Бену и сказал:

— Мистер Боунс, я думаю, вам нужно нам кое-что объяснить.

1) Восклицание «Хайрете!» (радуйтесь) — древнегреческое и старорусское приветствие. Адаптированный перевод. Пытался сохранить стиль общения старой ведьмы. Она использует старые и давно неиспользуемые слова.

2) Guvnah — старый британский термин о ком-то, кто имеет более высокий социальный или политический статус. Обычно используется в приветствии. В оригинале произносится как «Гáвна». Из-за не очень хорошего звучания на русском поменял на «Хáвна».

3) Cotter — засечка, клин (здесь — караульный, дежурный)

4) Queen's English — грамматически правильное и связное письменное изложение на английском языке. Это не относится к конкретному акценту, интонации или региональной вариации разговорного языка.

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818744>